

Театр ищет, театр живет

Сегодня большим концертом заканчиваются гастролы Молдавского государственного академического театра оперы и балета. Гости из Кишинева в течение месяца дали 34 представления в зале Оперной студии Консерватории. Успех театра у ленинградцев и гостей нашего города превзошел ожидания.

Чарующие голоса Молдавии

Гастролеры привезли интересный репертуар, включающий несколько малоизвестных или совсем неизвестных нашему зрителю опер — произведения советского композитора С. Кортеса «Маркитант» по драме Б. Брехта «Матушка Кураж и ее дети», оперу итальянского композитора Ф. Чилеа «Адриана Лекузер» и другие. Кульминацией гастролов стало исполнение «Нормы» В. Беллини с выдающейся певицей народной артисткой СССР М. Биешу в центральной роли. Помимо «Нормы», Биешу стала главными партиями еще в трех операх, неизменно радуя красотой голоса, высочайшим вокальным мастерством, теплотой и искренности чувств героини.

Постоянным партнером Биешу выступает народный артист СССР М. Мунтян, певец-актер, которому не изменил чувствостиля и артистическая выдержка при самых больших профессиональных нагрузках, — на гастролях он подражал с минимальным перерывом все сложные партии — Гадомеса в «Аиде», Поллонома в «Норме», Маурицио в «Адриане», Пинкертон в «Чио-Чио-Сан». Одна из его удачных работ — Калаф в опере Д. Пуччини «Турандот». Незадурный певческий темперамент в сочетании с четкостью и стремительностью рисунка роли заставляет поверить в героя Мунтяна.

Одна из труднейших партий мирового оперного репертуара Турандот — большая удача молодой перспективной певицы М. Полеску.

Вообще, «Турандот» — один из ярких спектаклей кишиневцев. Волею постановщика Е. Платона в мир драматической романтической сказки зрителя вводит «Лицо из театра» — персонаж во фраке и цилиндре, подчеркивающий театральную условность происходящего; постепенно включаясь в действие, он овладевает и соперничество и публику, которая очень скоро оказывается в плену представления, забывающего красочностью, динамикой и накалом страстей.

Театр можно было бы упрекнуть в некоторой однообразности при составлении гастрольного репертуара: шесть из восьми названий — итальянские оперы. Но, видимо, эта музыка особенно близка молдавскому южному темпераменту, и исполнена она с завидной эмоциональностью и вокальной свободой. Однако некоторый крик опереттарной политики все-таки настораживает. Жаль, что гости не познакомили нас со своей национальной оперой.

Заметным событием в музыкально-театральной жизни ста-

ла постановка «Маркитант» заслуженным деятелем искусства МССР режиссером Э. Константиновой. Этому спектаклю можно смело давать самые высокие оценки по меркам современного театра. Сценография его (художник — лауреат Государственной премии МССР В. Онуев) несет образ разорванного в клочья, покрытого серым пеплом пожарами мира, истерзанного войной. На клочке изуродованной земли в спектакле возникает обиденная жизнь, но и она изуродована, изувечена. Любимый росток человечности здесь растаптывается. Такова история нежной дочери матушки Кураж, жертвы жестокости и насилия. В последнем акте и справедливости Катрин (Л. Ага) предупреждает мирных жителей села об опасности. Замечательно сдвоен эпизод ее смерти, когда девушка, подстреленная солдатами, сползает по столбу и застывает с замолчавшим барабаном в грубой и страшной позе: и

вот руки людей тянутся к ней, бережно оправляют платье и опускают на землю. Эта сцена, несмотря на свою нарочитую натуралистичность, несет глубоко гуманное содержание.

Как у каждого живого организма, у кишиневцев свои проблемы: как возрешать вырастить молодую смену, привлечь новых талантливых авторов для создания произведений, отвечающих высоким требованиям сегодняшнего дня, и не только удержать на нынешнем уровне, но и поднять еще выше свой национальный музыкальный театр. Этому театру многое дано: и интересные солисты, музыкально гибкий, молодой по возрасту хор, и хороший оркестр, и средства, которые республике не жалует для настоящего искусства. Но сами кишиневцы говорят о себе самокритично и взволнованно. Не только не боятся замечаний, а даже буквально требуют их от специалистов. Предъявляют высокий счет и себе, и приглашенным со стороны мастерам. И пока бытуют в них пульс плодотворного недовольства собой, пока ищет коллектив новое, рискуя даже ошибиться, можно быть уверенным — театр жив и здоров!

Н. ПОТАПОВА,
кандидат искусствоведения

Звезда заката и зари

Балет «Лучафэрул» представляет интерес во многих отношениях. Во-первых, он создан по мотивам одноименной поэмы Михаила Эминеску; ленинградцы, кажется, впервые встречаются с персонажами его поэзии, воплощенными средствами хореографии. Во-вторых, знакомство с классиком любой национальной литературы — всегда повод взять книгу и проникнуться духом первоисточника. В-третьих, «балетный» интерес: как интерпретированы романтические образы Эминеску языком классического танца? Наконец, в этом спектакле сконцентрированы духовные поиски поэта.

Между зрителем и миром поэта — либреттист, известный кинорежиссер, народный артист РСФСР Э. Лотяну, композитор, народный артист МССР Е. Дога, балетмейстер, постановщик главного балетмейстер Киевского театра оперы и балета народный артист СССР В. Костун, художники — главный художник театра В. Онуев и И. Пресс.

Что же открыл нам спектакль? Образ Лучафэрула (звезды заката и зари — как сказано в либретто) — особый образ в поэзии Эминеску. «Мне казалось, — писал он, — что судьба Лучафэрула из сказки весьма схожа с судьбой гения на земле, и я придаю ей этот аллегорический смысл». Но Лучафэрул — это образ и самого Эминеску, определенная грань его натуры. Как Демон Лермонтова — один из явков души самого

поэта... И в Демоне, и в Лучафэруле есть много человеческого, всеобщего.

Самая трудная задача стояла перед балетмейстером: как выразить без слов genialность человека? Как средствами хореографии донести философию Эминеску о гении: «Он бессмертен, но удел его несчастлив»!

В балете есть актерские удаchi. Возвышенный образ принцессы Катзилина создала заслуженная артистка МССР В. Шепачева. Ее героиня исполнена высокой мыслию и вечно и чистой любви, но женщина — носительница другого сильного инстинкта жизни: она продолжательница рода; эти две ипостаси женской природы влекут ее одновременно и к небесам, и к земле. Так возникает в балете тема внутреннего мира женщины.

Заслуженный артист МССР В. Гелбет в меру своего понимания образа главного героя поэмы Эминеску и в соответствии с хореографическим текстом, сочиненным В. Костуном, создал символический образ Лучафэрула.

Менее выразительными оказались образ Катзилина (артист О. Полов), образы «женщины с четырьмя концами света».

Театр познакомил нас с образами Эминеску и стимулировал интерес ленинградцев к творчеству этого своеобразного поэта. И в этом отношении коллектив выполнил свою интернациональную миссию.

С. ДАВЫДОВ